

В последнее время в газеты проникли сведения, что киргизы Мангышлакского уезда (Закаспийской области, около города Форт-Александровский) из рода адаев выставляют отряд в помощь Добровольческой армии.

Адайцы — племя воинственное, но едва ли они стали бы под ружье из одной только любви к войне.

Поведение адайцев приходится объяснить тем, что вместе с уральскими казаками, занимающими ныне Форт-Александровский, действуют против большевиков в Уральской области (на Лбищенском и Уильском направлениях) киргизы — родственники адайцев, так называемые киргизы Малой Орды. Уральское войсковое правительство заключило своего рода союз с киргизским правительством Западной части «Алаша» (автономная Киргизская область). И киргизы «Алаша» до сих пор ведут войну с большевиками.

Генерал Бичерахов²

Но помощь адайцев вряд ли спасет добровольцев на Закаспийском фронте. Ныне, как сообщают из вполне достоверных источников Комитету по созыву Туркестанского Учредительного собрания, Добровольческая армия ведет переговоры с известным генералом Лазарем Бичераховым. Сообщают, что он уже выехал из Англии и направляется сюда.

От предложенного ему поста главноначальствующего в Дагестане Бичерахов отказался, «не желая принять на себя хотя бы часть ответственности за те безобразия, которые там натворили до него».

Бичерахов выразил свое согласие ехать в Туркестан под условием, что ему будет предоставлено как бы автономное командование. Отряды его должны состоять из тех частей, которые раньше состояли под его начальством и которые ныне вкраплены в отряды генералов Шкуро³ и Мамонтова⁴.

Спасет ли положение Туркестанского фронта генерал Бичерахов, неизвестно: надо, однако, сказать, что его появление в Туркестане означает возможность активной помощи со стороны английских частей, находящихся ныне в Персии.

Характерно замечание генерала Лазарева⁵ (командующего добровольческими войсками в Закаспийской области), что для очищения Туркестана от большевиков потребуется не менее 100 тысяч солдат и не менее 10 месяцев.

Таким образом, проникшие в газеты слухи о взятии Ташкента, даже Самарканда, не только не соответствуют действительности, но даже на взгляд самих руководителей Добровольческой армии являются, по крайней мере, в ближайшее полугодие фантастическими мечтаниями.

Борьба (Тифлис). 1919. 14 ноября.

¹ Дата публикации.

² Бичерахов Лазарь Федорович (1882–1952) — войсковой старшина Терского казачьего войска, командир казачьего отряда в Персии. В июле 1918 г. десантировался со своим отрядом под Баку. При поддержке англичан взял Дербент и Петровск-Порт, генерал-майор Великобритании (1918 г.). В ноябре 1918 г. вернулся в Баку, где в 1919 г. его части, отличавшиеся жестокостью и бесчинствами над жителями Баку и окрестностей, были расформированы англичанами. В 1920 г. эмигрировал в Англию.

³ Шкуро Андрей Григорьевич (1887–1947) — кубанский казак, во время гражданской войны генерал-лейтенант в армии Вооруженных сил Юга России.

⁴ Мамонтов Константин Константинович (1869–1920) — донской казак, во время гражданской войны генерал-лейтенант в Вооруженных силах Юга России.

⁵ Лазарев Борис Петрович (1882–?) — генерал-майор (1918 г.), с 1918 г. в Добровольческой армии, в 1919 г. командующий войсками Закаспийской области, в 1920 г. эмигрировал.

№ 21

Доклад комиссара 3-го Туркестанского советского полка
В. Ансимова в Реввоенсовет Ферганского фронта

19 ноября 1919 г.

Скобелев

Находясь в данный момент политическим комиссаром 3-го полка, без помощника и без руководителя политической работы (каковой указан в инструкции политкомам), довожу до Вашего сведения, что вести хоть сколько-нибудь продуктивную работу я физически не в состоянии уже по тому, что полк разбросан по всем городам области. Если взять один только гор. Скобелев, где

стоит 1-й батальон, то даже и тут я один вести работу не могу по следующим причинам: роты даже не разбиты на взводы, разбросаны по городам области по 20–30 человек. Пример: 2-я рота стоит в Андижане, Федченко, Чимйоне и Скобелеве. Ввиду ее разбросанности товарищеский суд разбится и работает из рук вон плохо, коллектив то же самое. В роте мне опереться абсолютно не на кого, и вот результаты: пьянство всюду, курение анаши и прочие прелести и даже чуть не продажа оружия. Один я находиться сразу во всех местах не в состоянии, а раз нет постоянного глаза и поддержки для слабых товарищей вот результаты — но ведь это только одна рота. Национальный состав смешанный, что также тормозит работу, ибо часто даже друг друга не понимаем. Пример 2-я рота: мусульман — 28%, русских — 52%, армян — 7%, мадьяр — 5%, поляков, немцев — 6%, евреев — 2%. Национальной вражды сверху не заметно, но внутри она есть, в особенности с мусульманами, ибо часть из них ведет себя отвратительно. Есть случаи ухода к разбойникам с оружием. Командный состав все люди «специалисты», но и они «хнычут», ничего не можем поделать. Наши распоряжения не выполняются и даже над нами смеются. Товарищи армейцы распустились донельзя. Скверно состоит дело с обмундированием и на этой почве масса случаев неисполнения даже боевых приказов; тов[арищеские] ротные суды такие случаи оправдывают, мол, у него рваные сапоги. Недавно организованы школы, или люди есть, сапог нет, или людей нет — результатов стольких трудов по организации школ — не видно. Я могу привести еще массу примеров. Я прошу немедленно назначения мне помощника и как временная мера необходимо назначение комиссаров во все три роты, а также прошу инструкции мне, ибо если я действую по имеющейся у меня, то я вмешиваюсь и слежу за хозяйственной жизнью, но натываюсь на выговоры, «дескать не в свою тарелку забрался». На просьбы политотду¹ — ответ нет работников.

Политком 3-го Турсовполка В. Ансимов

РГВА. Ф. 149. Оп. 1. Д. 33. Л. 253. Подлинник.

¹ Т.е. политотделу.

№ 22

Доклад делегатов уполномоченных коммунистов-мусульман Намангана в Турккомиссию ВЦИК и СНК РСФСР

21 ноября 1919 г.¹

Мы посланы из города Наманган в Ташкент для того, чтобы в кратких чертах описать о положении города Намангана и о его нуждах. Мы надеемся, что наши желания и просьба будут удовлетворены только вами, приехавшими из центра. Два года проливается у нас невинная кровь трудящихся масс Ферганы; и мы надеемся, что после вашего приезда и работы прекратится пролитие этой рабочей крови. И вкратце опишем вам о пережитых нами моментах в недавнем прошлом и переживаемых в настоящее время. В Намангане и вообще по всей Фергане о тех черных днях, тяжелых моментах и о кровавых событиях. Если же вы более детально и подробно желаете познакомиться о кровавых событиях Ферганы, то имеется полный доклад в Седьмой Чрезвычайный съезд Советов и в Третий партийный съезд², прочитанный на Первой мусульманской конференции. Также достаточно имеется материалов, доставленных Чрезвычайной комиссией³, посланной в Фергану Центральным Исполнительным Комитетом после Седьмого съезда.

Товарищи, мы, трудящиеся-мусульмане, с большой радостью встретили в Туркестане советскую власть, и мы старались защищать ее и будем грудью стоять за существование этой единой рабоче-крестьянской власти. Причина, заставляющая идти трудящихся-мусульман на защиту советской власти, — более шестидесятилетнее угнетение царизма и палки его жандармов.

Во время правительства Керенского вплоть до Октябрьской революции мы также были в кабале у буржуазии и улемистов, поэтому трудящиеся-мусульмане Туркестана убедились, что нет, кроме советской власти, иного правительства, которое дало бы им полную свободу и спокойную жизнь на земле. Поэтому мы стали вступать в Р[оссийскую] К[оммунистическую] Партию, которая является единственной партией, защищающей интересы трудящихся, и работать в ее пользу. Мы обещаем, что и в будущем будем все время работать для блага советской власти. Если же вы, товарищи, зададите вопрос: «Что вы сделали?» — мы на это ответим и имеем право отве-